

Читайте дилогию «**КЛУБ**»:

**КЛУБ АНОНИМНЫХ
МСТИТЕЛЕЙ**

**КЛУБ ПРОПАВШИХ
БЕЗ ВЕСТИ**

АЛЕКСАНДРА БАЎТ

КЛУБ
ПРОПАВШИХ
БЕЗ ВЕСТИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б18

Художественное оформление серии *Г. Ганжи*

Байт, Александра.

Б18 Клуб пропавших без вести / Александра Байт. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-189683-6

Рита получает странное задание: взять интервью у человека, который мертв уже тридцать лет. На кону — должность главного редактора. Но после смерти соперника то, что начиналось как азартное журналистское расследование, вдруг превращается в опасное для жизни противостояние.

Подмосковная глубинка, где люди ищут покоя и тишины, оказывается полна страшных тайн, заставляющих Риту мысленно возвращаться к клубу психологической помощи и его злому Гению.

Выхода нет: придется обыграть призраков Графского леса, которых местные зовут «живыми мертвецами», и оставить прошлое в прошлом.

На чаше весов — жизнь, в рукаве — пара козырей, в сердце — таинственный поклонник. Что же станет выигрышем?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189683-6

© Бузина А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Все персонажи и события являются
вымышленными.

Любые совпадения с реально живущими или жившими людьми случайны.

Пролог

— Видите ли, Рита, существует некая субординация. Команда. Чувство локтя, наконец, — громко проскрипел в ушах противный голос менеджера по персоналу, этой гарпии, строившей из себя «железную леди». — Вы числитесь в редакции вот уже несколько месяцев, но явно не разделяете принципы нашей работы. То, что для нас рейтинг, для вас «желтизна». Откуда эти совестливые призывы к «качественной журналистике»? Зачем ставить себя выше коллектива? И, в конце концов, если вся команда сидит до пяти утра, сдавая очередной номер, вас это тоже касается!

На этих словах я, доселе пребывавшая прямо-таки в змеином трансе, встрепенулась. Нет, это просто верх... всего!!! Наглости, цинизма, несправедливости! Глаза заволокло красной пеленой ярости, и мне вдруг стало совершенно все равно, что сейчас я потеряю свою не ахти какую должность.

— Прежде всего надо не сидеть, а работать. И делать это в отведенные сроки, тогда не будет необходимости сдавать номер в пять утра. Ежемесячный формат вполне это позволяет. Хотя если у вас заведено иначе, почему бы и нет? Я не против. Только вы и ваш дражайший коллега, — я кивнула в сторону главного редактора, хлопавшего глазками с обычным видом чудака, охлобученного

пыльным мешком в темном переулке, — который месяц игнорируете мое присутствие. Мне просто не дают работу — зато за спиной шушукаются, что я никак не могу себя проявить! В вашем расчудесном коллективе со мной не разговаривают — и как, спрашивается, мне понять, что нужно потрудиться сверхурочно?

— А это... это... — гарпия на мгновение смешалась, ведь сказала я чистую правду, — ...это надо чувствовать!

Все. Дальше можно было не продолжать. Я прекрасно знала все свои недостатки, и толстокожесть вкупе с отсутствием коммуникабельности в их число не входила. Меня самым банальным образом выживали — именно это, а не горячее желание моей профессиональной помощи, я здесь и чувствовала. И зачем я ухватилась за предложение знакомой, ценившей мои журналистские навыки, обратить внимание на этот проект? Для чего поверила посулам владельца серьезного издательского дома, решившего начать выпуск глянцевого журнала о знаменитостях? Да еще и нарисовала себе радужные перспективы, получив приглашение в пресловутую команду первой — даже раньше главного редактора?..

Моральная экзекуция была закончена. Мы ни о чем не договорились, да и распекавшая меня парочка явно не была расположена к конструктивному диалогу с «отступницей». Бросаться за защитой к издателю? Гиблое дело! Вопрос встанет просто: или я — или они. И, очевидно, выбор шефа будет не в мою пользу. Хотя бы из-за численного перевеса моих недоброжелателей.

Я поднялась и на ватных ногах зашагала к двери. На пороге меня нагнал главный редактор, наши взгляды встретились... Как-то моя лучшая подруга, психолог, рассказывала об исследовании своих коллег, признавших главным негативным чувством презрение. Не гнев и ненависть, а донельзя унижавшее неуважение самой отмен-

ной марки, этакое сконцентрированное пренебрежение. Вроде того, что, клянусь, совершенно непроизвольно в эту самую секунду отразилось на моем лице. Как говорится, получите и распишитесь. Такое не прощают. После этого мне оставалось лишь одно — уйти, сохранив остатки достоинства.

Добравшись до своего стола, я на автомате выключила компьютер и собрала те нехитрые вещички, что окружали меня на протяжении нелегких четырех месяцев. Пискнул телефон, и на экране высветилось сообщение от младшего редактора Катюши, сидевшей этажом ниже, — единственного человека, который отнесся здесь ко мне по-дружески: «Ну как???» С ней я могла обойтись без объяснений — подобно остальным добросовестным, а потому донельзя затюканным сотрудникам, которых здесь было наперечет, она не работала, а терпела. «Не могу больше. Ухожу», — напечатала я. В ответ тут же прилетело: «Не пори горячку, задержись хотя бы на десять минут. Шеф здесь, я постараюсь замолвить за тебя словечко».

Катюше я верила безоговорочно. Да и как могло быть иначе с этой кристальной чистоты девушкой, давшей мне немало дельных советов? В отличие от меня она терпеливо, с улыбкой, сносила все придирки начальства. И, похоже, все-таки находилась на своем месте, раз всегда «чувствовала» правильно — и частенько просиживала над чужими заданиями до утра.

Хорошо, подожду. Пусть Катюша перехватит владельца издательского дома и изложит ему мою версию конфликта: я не лентяйка и не саботажница, мне просто не дают работать!

Уставившись в окно, я захлопала ресницами, чтобы не заплакать. Мой слог всегда хвалили — с какой же стати тут не доверяют написать ни строчки? Почему коллеги будто не слышат мои идеи, а потом, распахивая друг дру-

га локтями, несутся к главному и излагают их же, выдавая за свои собственные? И, в конце концов, зачем в погоне за рейтингом скатываются на откровенно скандальные, а то и оскорбительные для героев материалы? Возможно, я излишне наивна, но можно ведь писать увлекательно и при этом достойно. Мне известно, как это делать, дайте только шанс!

Я с трудом высидела обещанные десять минут, вздрагивая от каждого шага за дверью. Собственно, так я и провела здесь все это время, тонко улавливая недовольство своей персоной и переживая насмешки коллег. «С чужими не работаю», — именно такую фразу, по словам Катюши, произнес приглашенный «со стороны» главный редактор, едва переступив порог издательства. Моя приятельница была «чужой» — вот и переехала этажом ниже, что свело ее контакты с главным к минимуму. Я тоже была «чужой» — и не просто «чужой», а мозолившей глаза «чужой», перспективной, способной и честолюбивой «чужой». Вот меня и «ушли»...

— Маргарита, вы хотели со мной поговорить?

Погрузившись в невеселые раздумья, я и не заметила, как дверь бесшумно распахнулась и в облаке дорогущего парфюма в комнату вплыл издатель собственной персоной. Вальяжный, с горделивой поступью и густой гривой темных волос, он напоминал роскошного льва и теперь взирал на меня из-под тяжелых век с ленивой царственностью. Причем — вот сюрприз! — чуть ли не благоклонно.

— Разговаривать, собственно, не о чем. — Все, я перешила, перегорела, и сейчас мне хотелось лишь одного: убраться отсюда поскорее. Не сводя с издателя метавших яростные молнии глаз, я резко выдвинула ящик стола, схватила заявление об увольнении, написанное еще месяц назад, и швырнула «царю» этого примитивного без-

дарного «зверинца». — Избавляю вас от своего присутствия. На этом позвольте откланяться.

Я рванулась с места как вспугнутая газель, но издатель остановил меня новым воодушевляющим взглядом. И, став прохаживаться перед столом, заговорил, властным взмахом руки упреждая мои возражения.

— Я благодарен вам за попытку хотя бы таким образом разрешить конфликт. Остальные мои подчиненные, боюсь, слишком для этого трусливы, — хмыкнул он, покрутив в пальцах заявление, и уже доверительным тоном продолжил: — Маргарита, не поверите, но мы с вами оказались в весьма похожих ситуациях. Ваши надежды на эту работу явно не оправдались. Как и мои надежды — на работу команды, выпускающей журнал.

Я выжидающе молчала, не понимая, куда он клонит. Да, мои иллюзии развеялись в рекордные сроки, но какой смысл тратить время на пустые сетования? А его хваленая команда — отныне не моя забота.

— Как вам известно, мы сделали ставку на собственные материалы, решив пользоваться зарубежными по минимуму. Но качество нашего контента существенно уступает переводному, а последний изобилует самыми возмутительными опечатками. Рекламщики промахнулись с целевой аудиторией, работа редакции до сих пор не налажена, и, как следствие, мы не выдерживаем конкуренции. Наши деловые партнеры, мягко говоря, недовольны. А причина происходящего известна и вам, и мне. — Он многозначительно помолчал и вымолвил: — Рыба гниет с головы.

Что ж, еще некоторое время назад я пыталась донести нечто подобное до коллег. И, кстати, до самой «головы», ведя яростные, с открытым забралом, споры. Какое там, с тем же успехом я могла останавливать цунами, размахивая руками! Деятельность редакции велась под девизом

«День прошел, и слава богу» — никого, кажется, не волновал тот факт, что издание катится в тартарары с рекордной скоростью.

— Буду с вами предельно откровенен. Необходимость перемен назрела давно, но в данный момент я не могу распустить команду. Мы завязаны на сроках типографии и рекламе, в таких условиях не до революций. Но в пределах трех-четырех месяцев все должно измениться! — решительно провозгласил издатель. — Для начала я всерьез подумываю сменить главного редактора.

Теперь уже замолчал он, выразительно глядя на меня сверху вниз.

— И при чем здесь я? — Не то чтобы смысл его туманной речи не дошел до моего сознания, просто хотелось услышать нечто ясное, конкретное. А то и перспективное.

— На данный момент у меня две кандидатуры. Два профессионала, опытных, целеустремленных и смелых. Два подхода к работе, два видения развития журнала. — Он застыл на месте, задумчиво поглаживая гладковыбритый подбородок. — Мне предстоит нелегкий выбор: сделать ставку на качественный контент, максимально деликатное, но откровенное освещение жизни звезд либо поставить во главу угла сенсации со скандальным налетом, неважно, реальные или вымышленные. И то и другое — риск. На кону, ни много ни мало, будущее даже не журнала — всего издательского дома.

Подумать только, а я не желала верить Катюше, исправно доносившей до меня гулявшие по коридорам сплетни! Поговаривали, что наш «царь», свято уверовавший в успех предприятия, ухлопал на запуск издания неприлично круглую сумму, и теперь любой неверный шаг, суливший отток рекламодателей, мог поставить его компанию на грань банкротства.

— Не буду ходить вокруг да около. Как вы уже наверняка догадались, первая кандидатура — ваша. Личность конкурента вам хорошо известна...

Похоже, на моем лице ясно отразилась вся гамма чувств, от недоумения до ненависти, раз издатель понимающе ухмыльнулся.

— Да-да, вы верно поняли. Теперь от вас двоих требуются четкие, подробные планы деятельности издания. Но решающим будет не это. Мне хотелось бы видеть главным редактором настоящего профи, увлеченного своим делом, обладающего лидерскими качествами. Но прежде всего талантливого журналиста, способного справиться с любым заданием. По-моему, будет справедливо, если мы устроим что-то вроде конкурса.

— Конкурса? — переспросила я, сбитая с толку его напором и неожиданным предложением.

Издатель кивнул.

— Нам нужна «бомба». Вам двоим предстоит разобраться в освещавшейся пару раз лишь мельком, по-настоящему скандальной и загадочной истории. Из тех, что позволит нашему журналу громко заявить о себе и своих претензиях на лидерство в секторе развлекательных изданий. Работаете поодиночке, в равных условиях, представляете в итоге по материалу — и я принимаю решение. Все честно, не так ли?

Я рассеянно подернула плечами, лихорадочно обдумывая его слова. Чистой воды авантюра: вот так, с бухты-барухты, броситься в распутывание какой-то сенсационной тайны! Причем в совершенно неподходящий момент, когда я измотана личными переживаниями, не говоря уже о профессиональных неудачах. А ведь казалось, что привычка невольно впутываться в приключения безвозвратно меня покинула...

С другой стороны, что я теряю? И так ведь собиралась увольняться, в худшем случае лишь продлю эту журналь-

ную агонию! Впрочем... А почему я обязательно должна проиграть? В душе вдруг шевельнулся основательно подзабытый азарт. Мне выпал невероятный шанс проявить способности, поставить на место обидчиков и, главное, возглавить издание с мировым именем! В ушах сладостно зазвучали литавры грядущей победы, и я, толком ничего не осмыслив, по привычке рубанула с плеча:

— Я в деле. О каком именно материале идет речь?

Шеф одобрительно кивнул, похоже, уже предвкушая яростное сражение «акул пера».

— Мне нужно, чтобы вы взяли интервью, — веско, чеканя каждое слово, изрек он и, выдержав интригующую паузу, уточнил: — Интервью у покойника.

Глава 1

— Что еще за любитель спецэффектов? Видимо, он из скандальных писак, способных под заголовком «Сексуально озабоченный оборотень-людоед ступил на тропу геронтофилии» продать невинную сказку о Красной Шапочке. Сколько раз я на такое покупалась: на обложке — громкая сенсация, а внутри такая скука, что мухидохнут! Или... — Зеленоватые глаза Аньки осветились надеждой. — Слушай, Ритуля, может, у него острая фаза шизофрении, с галлюцинациями, вот покойники и мерещатся? Не замечала за ним резкой смены настроения, агрессии, мании преследования, нервных срывов, иллюзий, бредовых идей? Хотя вряд ли, конечно. На такую удачу рассчитывать не приходится...

Я иронично хмыкнула. Редкая удача, ничего не скажешь. Лучшая подруга, решив сказать свое слово в науке, усиленно готовилась к поступлению в аспирантуру — и в каждом встречном видела живое пособие из учебника по клинической психологии. Все-таки на удивление неутомимая натура эта Анька, словно ей и без того не хватает забот на рабочем месте, в центре помощи зависимым!

— Нервный срыв, похоже, скоро будет, ведь его бизнес висит на волоске. Бредовые идеи? А как же, вагон и маленькая тележка. Прежде всего отыскать человека,